

Людмила Калаева

**Второе
воплощение**

Людмила Калаева
Второе воплощение

«Издательские решения»

Калаева Л.

Второе воплощение / Л. Калаева — «Издательские решения»,

В современном мире становится всё сложнее ужитья не только с людьми, но и с самим собой. Молодая девушка испытывает на себе все «прелести» её второго воплощения. Эта история превратится в череду приключений и опасностей. Постоянно ведя борьбу со своей тёмной стороной за спокойную и тихую жизнь, она испытает немало резких поворотов судьбы.

© Калаева Л.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава I	8
Глава II	16
Глава III	19
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Второе воплощение

Людмила Калаева

© Людмила Калаева, 2015

© Станислав Станиславович Новохацкий, иллюстрации, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Лучи солнца медленно пробивались сквозь осеннюю листву, неуклюже падающую с деревьев и легко касались порога дома. Вскоре, попав в окно, солнечные лучики пронзили большую и просторную комнату. Они отразились в стоящем зеркале, тем самым ослепив, яркими и пронзительными лучами, маленькую девочку четырёх лет, которая уже полчаса крутилась перед ним и весело цепляла в свои темные волосы разноцветные заколки. С каждой новой причёской, которую она представляла у себя в голове, а затем воплощала в жизнь, её глаза радостно загорались и она громко смеялась. Её смех разносился по комнате, словно звон множества маленьких колокольчиков, отражаясь от стен. Это был счастливый смех обычного ребенка, жившего в счастливой семье и уютном доме.

Девочка обернулась, услышав звук открывающейся двери, и в проходе появились двое, среднего возраста, людей. Мужчина был одет в шикарный костюм, который подчеркивали до блеска начищенные, дорогие туфли. За ним, легко улыбаясь, стояла не высокого роста женщина, она держала мужчину под руку, а другой придерживала дверь.

– Мама, папа! – громко крикнула девочка и отвлеклась от своего увлекательного занятия. Затем бросила одну из заколок на тумбочку, стоящую рядом с зеркалом и подбежала к паре, обняв их так, будто не видела их целую вечность. Мужчина поднял её на руки и тихо произнёс:

– Ты готова? Нам скоро уходить?

– Бегу собираться!

Её длинные и тёмные волосы развеялись, будто от ветра, когда она спрыгнула с рук и убежала в другую комнату. Пара смотрела ей вслед, в их глазах отражалась радость и восхищение.

– Боже, Грег... – произнесла женщина, обращаясь к кавалеру, которого держала под руку. – Как я рада, что у нас есть ребёнок.

Её лицо озарила сияющая улыбка и она громко, с облегчением, выдохнула воздух.

– Я тоже, Сьюзи, – ответил супруг и крепко обнял женщину.

Через некоторое время их разговор прервала вновь вбежавшая в комнату девочка, на её плече висел ранец с радужной расцветкой.

– Всё, я готова! – звенящим голосом крикнула она и снова направилась к зеркалу.

– Давай малышка, мы уже уходим, – произнесла её мама, следя за каждым мизерным движением девочки и, захватив мужа, скрылась за дверью.

Глаза девочки заблестели, и она быстрым шагом направилась к зеркалу, от которого на стену отсвечивали солнечные зайчики. Она глубоко вздохнула и стала настраиваться на семейный ужин в её любимом кафе, думая про то, что она сегодня закажет. Малышка внимательно всматривалась в свои шоколадные глаза и улыбалась, наслаждаясь будущей, долгожданной прогулкой с родителями.

Солнце за окном скрылось за бесконечные облака, что предсказывало наступление дождя, в комнате сразу же потемнело. Девочка поняла, что надо торопиться, и сделала шаг назад, не отводя взгляда от своего отражения, и тут же замерла с застывшим на лице испугом. В отражении комнаты, в углу, среди небольшого сумрака, поглотившего помещение, она увидела небольшую тень, но не стала оборачиваться от страха. Она постаралась успокоиться и внимательней взглянула в отражение. Через пару секунд отчетливо разглядела маленькую девочку в сером платье, которое будто было изорвано и изрядно походило на наряд уличных обитателей. Её лицо полностью прикрывали тёмные длинные волосы, они спускались на платье и почти касались пола. В сумраке эти пышные кудри казались живыми, постоянно двигаясь, будто от резких порывов ветра. Нервная дрожь пробежала по спине ребенка, не сводя взгляда с отражения и проглотив комок в горле, она тихим голосом постаралась разъяснить ситуацию.

– Кто ты? – будто выдавила из себя девочка и тут же стала еще внимательней присматриваться к отражению. Мысли о побеге и не было, так как угол с неизвестным существом находился прямо возле двери. В этот момент малышка больше чем всегда захотела увидеть своих родителей, которые бы прекратили этот кошмар, войдя в комнату.

Тишина наполнила помещение, а вопрос поглотил мрак, все больше наполнявший комнату. Боясь упустить неизвестное создание из виду, девочка старалась не оборачиваться, но нагнетающая обстановка взяла верх. Ожидание хоть какого-то действия привело к оцепенению, после которого последовал резкий поворот в сторону объекта своего наблюдения.

Каким было её удивление, когда угол оказался пуст. После минуты рассматривания темноты, малышка со вздохом выдохнула, так и не разобравшись с вопросом о внезапном госте. Стоило только развернуться, схватить свой рюкзак и выбежать из комнаты, тогда все кошмары уйдут далеко.

Но увидев своё отражение, она еще больше пришла в ужас. Неизвестная стояла прямо за ней и уже протянула руки для объятий. Послышался громкий и звонкий смех, будто звучащий в голове. Страх охватил ребенка до такой степени, что она не могла различить реальность и видение. Единственное что выделялось среди всего этого ужаса, были ярко-голубые глаза внезапной гостии.

Из последних сил, малышка закричала, в надежде, что её услышат родители. Крик был настолько громким и звонким, что казалось, его услышали все в округе. Моментально последовала помощь.

Дверь быстро распахнулась и обеспокоенная пара тут же окружила своего ребенка.

– Что с тобой? – вскрикнула её мать, которая первая подбежала и притулила к себе так, будто никогда больше не собирается отпускать. Еще не отойдя от испуга, девочка нашла объятия матери самым безопасным местом и тут же зарылась в кружева платья лицом.

– Там привидение... – тихо хныкнула она, показывая пальцем на зеркало, но как только подняла голову, чтоб точно показать, где оно сидело, там оказался лишь пустой угол.

Родители быстро переглянулись между собой, а у отца на лице прорезалась еле заметная ухмылка. Он посмотрел на часы, и немного скривился, так как время указывало на то, что они, скорее всего, опоздают.

– Давай уйдем отсюда, а когда вернемся, все пройдет и привидение само уйдет, – с полным серьезом произнес он.

Учитывая небольшой возраст, каждое слово воспринимается в серьез. Доверившись отцу, и успокоившись в объятиях матери, она решила уточнить полученный ответ и недоверчиво спросила:

– Правда?

– Да, – ответил Грег и начал громко и не разборчиво говорить в пустоту что-то вроде «Уходи, мы скоро придем! Чтоб тебя тут не было!», уверенный голос подсказывал, что он кому-то угрожает со всей своей злостью и настойчивостью. Ребёнок не мог не поверить, что обещание будет исполнено.

Услышав эти слова, Сьюзи тихо хихикнула и выпустила девочку из объятий. Малышка улыбнулась, удостоверившись в правде папиных слов, и улыбнулась.

– Вот видишь, я все уладил, а теперь побежали, а то мы опаздываем, – быстро пробормотал Грег и взял девочку за руку, на что та, уже спокойная пошла с ним к выходу. Дверь в комнате захлопнулась, стук эхом отбился от стен просторной комнаты и упал в пустоту.

Глава I

Двадцать лет спустя

Начинался рассвет. Небо сверху было еще ярко – голубого оттенка и было не часто усеяно перистыми облаками, лучи света еще не успели добраться туда. Ближе к земле облака смотрелись так, как в самую жаркую и освещенную пору дня лета, хотя за окнами стояла минусовая температура. Небо отсвечивало розово – оранжевым оттенком и к центру горизонта становилось всё ярче.

Наконец-то настал тот миг, которому каждое утро радуется всё живое на земле. Ярко желтый круг стал понемногу появляться над горизонтом. Его лучи были еще слабы, но уже могли ослепить своей красотой и величиим. Всё вокруг как будто ожило – птицы начали быстро метаться по небу. Создавалось такое ощущение, как будто лучи для них были струнами, и они пытались, легонько зацепив их крылом, наигрывать утреннюю сонату. Деревья решили к ним присоединиться и даже под малейшим дыханием ветра дружно зашевелили листвой, здороваюсь со всеми и приветствуя вновь наставший день.

Яркий круг возносился всё выше и выше и начинал медленно, но уверенно ложиться лучами на край дальнего горизонта.

Эта картина завораживала. Казалось, что вот-вот лучи поднимутся над землей и доберутся до крыш домов, но солнце поднималось медленно, будто испытывало терпенье.

Прошло еще несколько минут, и на горизонте уже отчетливо виднелся силуэт могущественного яркого светящегося круга, который только – только сумел оторваться от земли и взмыть в небо. Смотреть на него было уже не так просто, лучи с каждой минутой становились всё пронзительней и ярче. Солнце набиралось сил после долгого и крепкого сна. И судя по этому рассвету, выспалось оно отлично.

Лучи расплзались по земле, касаясь листвы старых и высоких деревьев. После, они стали плавно ложиться на воду, отражаясь на небольших волнах гавани.

Город засветился. Это был небольшой городок, находящийся в северо-восточной части Шотландии.

Многие, если не сказать большинство, зданий в этом городе были сделаны из гранита. В солнечных лучах фасады сверкали настолько отчетливо, что ослепляли людей, проходящих мимо и ненароком взглянувших в небо. Отсюда и пошло его странное прозвище – «Серебряный город». Вопреки распространенному мнению, в Абердине было обычно много солнечных дней, больше, чем где-либо в Великобритании, которая славится своей дождливой погодой. Город также славился тем, что люди в нем спокойно добывали и до сих пор добывают нефть на шельфе Северного моря, вырабатывают электроэнергию, получая ее от ветряков на море и на суше. Поэтому город носит звание энергетической столицы Европы и это довольно престижно!

Стоило только выехать за город, как люди попадали в зеленую зону, где находится много красивых парков и скверов, в том числе знаменитый Зимний сад на Дати Парк, в основном расположенный в оранжереях, где представлены растения со всего света; и Крукшенк – ботанический сад Абердинского университета. В городе можно было найти и розарий, и сад камней, и сад, окруженный стеной, и заброшенные места, где можно спрятаться от городской суеты.

Для всех наступило утро. Люди, которым надо было вставать на работу с недовольными и сонными лицами поднимались с кровати, быстро собирались и спешили по своим делам, забыв обо всех домашних заботах. Некоторым повезло больше, и они получили честь поспать подольше в тёплой, на ту пору года, кровати...

За окном одной довольно таки уютной и средней по размерам квартирке стоял холодный месяц февраль.

Квартира была обустроена по часу ушедшего времени, но со вкусом и скорее всего немного с историческими подробностями в декоре. Это было двух комнатное жилище, которое располагалось на пятом этаже новопостроенного дома. Мебель представляла собой старые и потрёпанные временем вещи, которые идеально сочетались с обустроенным интерьером. В квартире жила молодая девушка, носившая имя Николь Рузенберг. Поселилась она там с того момента как эта квартира досталась ей после смерти её бабушки. Старушка вела закрытый способ жизни и никого не подпускала к себе, поэтому родители Николь старались даже не знакомить её с родственницей. Перед смертью, из-за своего гнусного характера, многие родственники отказались от неё, не выдержав постоянных споров и капризов. Мысль о том, что она осталась одна становилась все невыносимей и вскоре она уступила своему характеру и стала более доброжелательна к родным. Также осознав, что «не в деньгах счастье», она прекратила так ярко вгрызаться в пережитки своих владений. Узнав о появлении внучки, она быстро пересмотрела свои интересы, и уже через пару дней было составлено завещание. Когда девушке исполнилось двадцать лет, она по праву стала владельцем квартиры, на своё же удивление. Николь знала о своей бабушке только из рассказов, но по сей день была благодарна ей за такой ценный подарок.

Николь была еще молодой, но уже постепенно строила себе карьеру, работая экономистом в новой и быстро растущей фирме. Предприятие занималось оптовой торговлей канцелярских приборов, работа была не по душе девушке, но приятный гонорар заставлял её продолжать свои труды во благо компании.

Отличаясь воспитанностью и общительностью, девушка всегда была душой компаний и умела поддержать в беде, но при появлении своих проблем всегда испытывала трудности. Решить некоторые задачи не представлялось возможным в силу больших ограничений. «Всему своё время» – всегда повторяла она, надеясь на более красочное будущее, чем скучное сидение в офисе.

В её двадцать четыре года она смотрелась намного моложе своего возраста, она была невысокого роста, накладывала много макияжа, часто любила отдохнуть со своими друзьями от ежедневной рутины своих счетов. От матери она унаследовала каштановый цвет волос, который регулярно окрашивала в более тёмный оттенок и приятный, светло – коричневый цвет глаз. Черты лица были нежными и утончёнными, что привлекало множество мужчин различных категорий возраста и положения в обществе.

До шести лет Николь не знала о своей трагической участи. Биологические родители бросили её, когда ей исполнилось полтора года и её проживание продолжилось в местном детском доме. Воспитанная по законам этого учреждения, она плохо помнит всё происходящее в тех стенах. Но ярким лучом света в её воспоминаниях стала новая семья.

Узнав о неисправимой проблеме со здоровьем, молодая пара решила на крайний шаг, посетив детский дом. Спустя несколько визитов и долгих размышлений они с радостью подписали документы на удочерение малышки Николь, которая с самых первых дней припала им к сердцу.

Когда её приемные родители наконец-то решились и сказали столь неприятную новость, она всего лишь улыбнулась и прижалась к ним со словами «Вы моя семья», еще не понимая всей трагичности этого момента. Всю свою сознательную жизнь она даже не думала искать своих биологических родителей. Полагаясь только на свои принципы и размышления она считала, что люди, оставившие её одну поступили ужасно и не достойны узнать, кем она стала и как строится её жизнь на данный момент.

Маленькая девочка выросла у них на глазах и быстро превратилась в красивую леди, с настойчивым и упрямым характером. Как только она окончила школу, они оплачивали её обу-

чение в университете, стараясь изо всех сил воспитывать и подготавливать молодую девушку к жизни.

После получения квартиры пришло время выпустить молодого птенца в свободный полет. Со слезами на глазах и с желанием начать строить свою жизнь самостоятельно, Николь попрощалась с родителями и отправилась в другой город, жить в квартире, оставленной по завещанию бабушки. Естественно она пообещала навещать их, как только выпадет возможность, но работа на новом месте наваливалась на неё со всех сторон, не давая встретиться с родными. Этот момент был единственным горьким сожалением.

Часы пробили девятый час, звук эхом разнёсся по квартире. Николь только проснулась и лежала на небольшом двухместном диване с еще закрытыми глазами, наслаждаясь заслуженным и долгожданным отпуском.

«Вау, наконец – то отдых. Как приятно просто лежать в теплой кровати и никуда не торопиться...» – думала девушка, пока сладко потягивалась в кровати. Её разбудило нежное мурлыканье рядом примостившегося еще с вечера сиамского кота Кити. Он недовольно смотрел на неё, при этом виляя хвостом, видимо указывая на слишком долгий сон девушки и отсутствии корма в его миске.

Сонное и ленивое состояние не хотело проходить, но девушка решила перебороть его, приняв холодный душ. Выйдя из ванны и посмотрев на довольного кота, наконец-то получившего свой завтрак, девушка села за стол, заварив себе крепкого кофе, и стала быстро тереть мокрые волосы, чтоб они быстрее высохли. Она стала размышлять, что через недельку поедет к родителям в Баллатер, и наконец-то увидит маму, так любящую её, и папу, который так гордится ей. Она подняла скучающие глаза на старую фотографию, висящую на виднеющейся стенке гостиной, где еле видно вырисовывались изображения её родителей, и с облегчением вздохнула.

Часы шли своим ходом, и время быстро подбежало к вечеру. Прделавши недолгий путь по одиноким улицам, девушка зашла в кафе, где договорилась встретиться с приятелями. Оглядевшись вокруг, она обнаружила там своего нового знакомого, Ричарда, одиноко сидевшего в углу за столиком.

В этот вечер его визит не предполагался. Но будь даже этот вечер последним отдыхом в её долгожданном отпуске, она бы предпочла провести его дома за телевизором, но не с этим наглым и нахальным человеком. Но договор есть договор, девушка печально улыбнулась и направилась в сторону столика, составить себе не приятную компанию.

Коктейли не могли скрасить ожидания, но помогали отвлекаться от назойливой болтовни Ричарда, который, то и дело путал слова и еле выговаривал фразы в силу алкогольного опьянения.

– Тебе еще заказать спиртного? – уверенно вымолвил мужчина, надеясь на положительный ответ.

– Думаю, мне хватит, – недовольно фыркнула молодая девушка, опустив глаза на тарелку с едой, и палочкой, которую вытащила с коктейля, стала выписывать какие-то непонятные рисунки по фарфору.

– Как работа? – резко, но тихим тоном спросил он, подперши левой рукой подбородок и прямо уставившись на девушку. Чувство давления взглядом невозможно описать, будто человек вытаскивает из тебя слова и через волю заставляет отвечать ему. При этом еще и умудряется вгонять тебя в краску. Недолго промешкавшись, девушка сдалась, пытаясь перевести разговор.

– Странно, но ты никогда не интересовался о моей работе, – с ухмылкой произнесла она. – Всё нормально, думаю, меня скоро повысят.

Вранье помогло привести дыхание от неприятных расспросов в порядок, но мысли в голове оставались. «Мне этого повышения, наверное, никогда не дожидаться» – внезапно про-

мелькнуло в её голове. Ричард легко ухмыльнулся и ослабил свой напористый взгляд, он хотел было спросить что-то еще, но на радость девушки их разговор был прерван.

Еще с лестницы, ведущей на второй этаж, они оба слышали знакомые голоса, а затем тихий женский смех. Через пару секунд к их столику присоединилась еще одна маленькая компания, в составе молодой пары. Темноволосого мужчину звали Майк, он аккуратно отодвинул стул своей жене Лизе, а затем сел и сам, обняв её за талию. Николь сразу же обратила внимание на обручальное кольцо на руке девушки, оно небольшим отблеском привлекло её внимание, а затем погрузило в воспоминания об их свадьбе. «Какая же они счастливая пара» – подумала девушка, оторвавши взгляд от кольца и взглянув на источник своего восхищения и возможно даже скрытой зависти. Не заметив вдохновлённого взгляда, молодые люди мило улыбались и помогали друг другу избавиться от верхней одежды.

Лизу Френч Николь узнала недавно, как только переехала в новый город. Как только она заступила на должность экономиста, они стали коллегами и часто встречались за чашкой кофе в столовой, чтоб обсудить работу. Вскоре их дружба стала более близкой. Однажды вечером Лиза пришла к девушке домой и с порога показала ей руку, на котором блестело небольшое обручальное кольцо, при этом радостно крича «Поздравь меня! Майк сделал мне наконец-то предложение!». Так и завязалась дружба с Майком, так как после свадьбы, её подруга ни разу больше не появлялась на людях без своего мужа. Приходилось мириться с потерей тайных разговоров и времяпровождения наедине со своей подружкой.

– Ого, вы решили нас не ждать, – саркастически отметила Лиза, направляя взгляд на накрытый стол. – Будете еще что-нибудь? Мы голодные, как волки, не отказались бы ни от какого угощения.

– Извините, что опоздали, – опустив глаза, подчеркнула девушка. – Мы старались, как могли, но эти чертовы электрички изменили расписание в самый неподходящий момент.

– Ничего страшного, всего лишь девять часов вечера, вся ночь впереди, – перебил её Ричард и резко перевёл взгляд на Николь, будто пытаясь снова прожечь её взглядом. Моментально почувствовав неладное, Николь удивлённо встретилась с ним глазами, заметив только лишь пьяный нрав и корысть.

Ричард представлял собой высокого, интеллигентно одетого мужчину с темными, как смола волосами, высоким лбом и узкими глазами. Совсем недавно он отпраздновал свои полные тридцать пять лет. Его симпатию и интерес к Николь замечали, наверное, все вокруг, но высказывать что-то по этому поводу или давать советы не осмеливались. Всем была видна и вторая сторона монеты. Полное равнодушие вперемешку и отвращением было в каждом взгляде его возлюбленной.

В их совместной компании Ричард появился совсем недавно, знакомство Николь с ним произошло, когда она была приглашена Лизой и Майком на свадьбу, именно там Ричард был шафером. Хорошие друзья еще со школы, дружба Майка и Ричарда не оставляла сомнений, они вместе прошли пол жизни и очень ценили друг друга.

Он был общительным человеком и всегда, в начале знакомства старался показать себя с лучшей стороны. Только после нескольких разговоров с ним, Николь поняла, что он проявляет к ней интерес. Вскоре интерес перешел в надоедливую одержимость и уверенность в победе, что очень отталкивало девушку.

Даже оценив его внешне, Николь не нашла в себе ни одной нотки заинтересованности. Неприятное лицо, не внушающее доверия. Он более походил на уличного бандита, чем на генерального директора небольшой судостроительной компании. Через пару недель он быстро освоил круг общения и не причинял неудобств никому из присутствующих, кроме девушки, кидая неприятные взгляды в её сторону и постоянно отпуская вульгарные шуточки.

Мысли о его желаниях сводились к одному – иметь при себе молодую девушку для своих утех, не давая ей дальнейшего развития. Какими бы не были обещания в сторону Николь, девушка напрочь отказывалась от каждого предложения.

В этот вечер алкоголь изрядно ударил ему в голову и в такие моменты Николь бы отдала всё, чтоб провалится сквозь землю подальше от упёртого возжелателя. Пошлые шутки, новые предложения, планы на будущее... Всё это текло из его уст, как будто существовало на самом деле. Причём, без малейшей нотки неудобства, Ричард позволял высказывать свои мысли при всех присутствующих, чтоб доказать свою открытую заинтересованность.

– Ребят, мы отойдем на минутку, – сказал Майк, подавая руку своей жене, после чего быстро кинул куртку на спинку стула, и они вместе направились к барной стойке. Видимо, они не смогли выдержать мечтательных историй перепившего друга, и взяли небольшой отдых.

Ричард недоуменно посмотрел им в след и вновь вернул взгляд на скучающую девушку. Легкая злость заполнила глаза, когда его истории были прерваны, и Николь совсем перестала обращать на него внимания. Тогда без малейшего сомнения он откинул лежащую на стуле сумку в сторону и подсел поближе к объекту своего вздыхания.

Кинув удивлённый взгляд на движение рядом, девушка стала ожидать каких-либо действий в свою сторону и уже приготовила целый список ругательств. Но мужчина не торопился наседать, и спокойно начал рассуждения вслух.

– Слушай, Никки... – легкая дрожь побежала у девушки по спине, настолько укорачивать её имя могли только её родители. Сразу обратив на себя внимание, он продолжил, – Почему ты всегда отвергаешь меня? Такая красивая, молодая, я бы открыл тебе целый мир, если бы ты только захотела! – отпив из бокала с коньяком еще один глоток, он перевёл взгляд на немой портрет девушки, старающейся не воспринимать его слова. – Неужели ты считаешь, что твоего заработка может хватить на счастливую и полноценную жизнь? Я дам тебе всё, что ты захочешь! Почему ты не хочешь?

Глубокий вздох наполнил пространство между ними, девушку отхватило чувство злости. «Как он может утверждать такое в мою сторону... Мерзкий и самовлюблённый тип». Девушка сделала длинную паузу, это заставило Ричарда изрядно понервничать, ведь он даже не знал, что она ответит в этот раз. Она просто была вне себя от злости, после услышанного и была поражена его наглостью в данный момент. В этой ситуации она бы с радостью поднялась и ушла прочь из этого заведения, но чувство уважения к друзьям заставило её остаться на месте. Лиза с Майком так ярко беседовали за барной стойкой, обсуждая будущий заказ, что даже не заметили, как девушка кидала умоляющие взгляды, чтоб они вернулись.

«Хорошие друзья» – посмеялась про себя Николь.

За своими мыслями она даже не заметила, что Ричард стал продолжать свой бессмысленный рассказ. Сильно резали слух его запинки и невнятно выговариваемые фразы. Снова повторялся сценарий предыдущих признаний в любви. Терпение было на исходе, и когда его черта достигла верха, казалось, что все мысли вырвались на свободу и больше никто был не в силах их остановить.

– Ты пьян, Ричард! Давай поговорим об этом на трезвую голову... На твою трезвую голову! – подчеркнула она и резко выпрямила спину, готовясь покинуть неприятную компанию. В ответ мужчина настолько пристально посмотрел ей в глаза, что это заставило её остепениться и на время отложить свой уход.

– Я хочу знать сейчас, – недовольно отрезал он и ближе подсел к девушке, на что она с неприязнью отклонилась в противоположную сторону.

– Хорошо, но ты сам попросил ответить! – сделав небольшую паузу, продолжала она, её голос приобрёл оттенок злости, а лицо стало более чем серьёзным. – Во-первых, ты сейчас пьян, хватит морочить мне голову! Во-вторых, ты слишком стар для меня, Ричард! Я не испытываю к тебе никаких чувств, ты меня не интересуешь, пожалуйста, пойми это. Меня вполне

устраивает моя жизнь, а тем более работа. Если ты думаешь, что я не могу позаботиться о себе, ты глубоко ошибаешься! – повышенные тона удивили мужчину, он пристально всматривался в лицо вскочившей девушки.

Заметив, как окружающие стали посматривать на разыгравшуюся сцену, Николь сбавила обороты и опустила руки, вопросительно рассматривая, как изменились черты лица у Ричарда, затем отвела взгляд и присела на край дивана.

– Хорошо Никки, я всё понял, – тихо произнёс он, опустивши вниз глаза, с таким видом, будто был пятилетним мальчишкой, которого ругали за то, что он дёргает в школе девочек за косички.

– Не называй меня так, – тихо отрезала девушка, не поднимая на него взгляд.

– Еще не вечер, – тихо и обиженно промолвил он, посмотрев на девушку и выражая на лице своё неудовольствие. После чего резко встал, захватив куртку со стула, и направился к выходу, напоследок, кинув прощальный взгляд разъярённого хищника. Стало страшно, взгляд был настолько пронзителен, что казалось, стоило выйти беззащитной девушке за дверь, он тут же разорвал бы её на мелкие кусочки, во имя мести.

Успокоившись и приведя свои чувства в порядок, Николь хотела продолжить трапезу. Наконец – то она могла насладиться одиночеством и тишиной. Её чувства в данный момент колебались между раздраженностью и разочарованием. Она обратила внимание на пару, до сих пор стоящую возле бара. Ей настолько надоела эта обстановка, что она просто встала из-за столика, захватив бежевое пальто, и направилась к выходу. Лиза моментально отреагировала на это действие и, подбежав к девушке, вопросительно посмотрела в её глаза.

– Мне надо на свежий воздух, я потом все расскажу, не обижайся, – тихо произнесла она и поправила упавшую прядь волос. Лиза скривила недовольную гримасу, но все равно легко улыбнулась. Затем отрезала уходящей Николь «Созвонимся!».

Выйдя из здания, Николь заметила, что на улице быстро испортилась погода и понемногу, стал моросить небольшой дождик. Решив, что она не хочет намочнуть, учитывая, что до дома не так близко, она решила спрятаться под ближайшую крышу вокзала, пока не приедет её электричка.

На душе образовалась какая-то пустота и скука. Девушка невольно прикрыла глаза, слушая стук капель об крышу остановки, и через пару секунд закурила сигарету. Остановка была совсем пуста, разве что люди, проходящие мимо, иногда кидали на неё свои озадаченные взгляды.

«Да, вечер сегодня не удался» – подумала девушка, заполняя свои легкие сигаретным дымом. Её мысли отвлек звук подъезжающей электрички. Мигом среагировав, она быстро добежала до посадочной платформы и через мгновение оказалась уже в вагоне, который был полностью заполнен людьми. Окинув взглядом вагон, девушка не нашла свободного места, поэтому схватилась за ближайшее сиденье, купила билет у мимо проходящего кондуктора и погрузилась в свои воспоминания о прошлом. Вскоре молодой парень, улыбнувшись, уступил ей место. С благодарным взглядом она устроилась на сидении и продолжила наблюдать за мелькающими огнями.

За окном всё также моросил дождь, с каждой минутой он становился всё сильнее. Его шум заставлял всех пассажиров поезда погружаться в туманную реальность.

«Хоть бы дождь быстрее закончился» – подумала Николь и с недовольством смотрела в окно, пытаясь разглядеть хоть что-нибудь за усыпанным каплями, запотевшим окном.

Шум электрички заставил её отвлечься от всего происходящего вокруг. Он был настолько монотонным, что по не многу погружал в состояние полудрёма. Девушка довольно закрыла глаза и опустила голову на окно. И в мгновение она испуганно дернулась, почувствовав, как кто-то дернул её за руку и сказал, почти шепотом: «Выходи, быстро!».

Быстро обернувшись, она никого не заметила и сев поудобней, стала крутить голову по сторонам, пытаясь найти «шутника», который мог так сделать. От испуга сердце колотилось, а девушка отчаянно металась по сторонам.

К разочарованию, поиски закончились неудачей, так как мужчина, сидевший рядом вышел на предыдущей остановке, а окружающие её люди на других местах сидели в таком же состоянии, как и она, кто полусонный, кто с изумлением рассматривал капли дождя на стекле, а кто и вовсе вел беседу с сидящим рядом.

Девушка совсем озадачилась, так как в момент её испуга, она явно чувствовала прикосновение и отчетливо слышала голос. Через пару секунд раздумий, она решила не предавать этому значение и снова погрузилась в полусонное состояние, заняв позицию возле окна. Через пару секунд, как она это сделала, на плече она почувствовала резкую боль, от чего немного вскрикнула. Это было похоже на пчелиный укус, и в этот же момент она снова услышала голос, который снова повторил фразу «Выходи!». Голос, будто уходящий в гул электрички и дождя, но достаточно отчетливый, чтоб его разобрать.

Услышав небольшой вскрик, люди в недоумении смотрели на Николь, в то время как она яростно рассматривала всех в округе, в поисках того, кто получит от неё много не цензурных высказываний за свои шутки. И опять её постигла неудача. На этот раз она перекрутила у себя в голове оба момента и поняла, что никто из окружающих не мог этого сделать.

Посмотрев в окно, девушка немного вздрогнула от погоды, на которую её заставляет выходить этот «инкогнито», но осознав, что осталось всего две остановки до её дома, закуталась потеплее в пальто и выбежала из вагона, как только открылись двери. Сыграло чувство страха, она как будто вспомнила момент из детства, когда наблюдала за неизвестной фигурой в углу. В голову сразу полезли мысли о сумасшествии или плохой шутке, либо просто сказала усталость после разговора с Ричардом.

«И что это интересно было? Ладно, все равно придется идти другой дорогой, а там есть витрины, под которыми можно спрятаться. Лишь бы эти „шутки“ прекратились...» – подумала девушка и свернула в переулок с небольшой забегаловкой.

Николь всегда восхищалась дождем, для неё это было второе по красоте природное явление, не уступал только рассвет. Она примостилась под крышей витрины, по запотевшим стеклам которой стекали капельки воды, и стала наблюдать за вечерней погодой.

Её внимание привлекла дорога, особенно зрелище, когда в лужах начинал отражаться тусклый свет фонарей, а на улицах становилось совершенно пусто.

Через десять минут, девушка заметила, что дождь немного притих, и решила не терять возможности, чтоб быстрее двинуться в сторону дома. Она ускорила свой шаг и, через закоулки улиц, попала домой меньше чем за десять минут.

Войдя в дом, Николь быстро скинула верхнюю одежду, оставшись только в белье, и закуталась в одеяло, позволяя теплу, исходящему из него, проникать в своё тело. Она дотянулась до полотенца и стала торопливо вытирать мокрые волосы, от которых в разные стороны разлетались маленькие капельки.

На кровать запрыгнул Кити, от чего девушка резко дернулась.

– Хватит всем меня сегодня пугать! – недовольно пробурчала она коту, на что тот, не обращая внимания на её грубый тон, улегся рядом и немного мотыля из стороны в сторону своим черным, как смола хвостом, начал мурчать, тем самым радуясь приходу хозяйки.

Девушка, улыбнувшись, бросила на пол мокрое от её волос полотенце и притянула к себе маленький мурчащий комочек.

– Представляешь, пушистик, твоя хозяйка сходит с ума, – тихо сказала она и, улыбнувшись, потёрлась об мокрый нос кота, на что тот недовольно фыркнул, но всё равно продолжил мурчать.

Через пару минут Никки легла на кровать, еще больше закутавшись в нагретое одеяло, а Кити улёгся на обычное место, на краюшке подушки хозяйки, понимая, что она скоро заснёт...

Глава II

Сюрприз

До конца отпуска оставалось всего три дня. Никки как обычно включила телевизор для фона, чтоб атмосфера в квартире не казалась столь скучной.

Сама же, только проснувшись, сидела на кухне, опираясь головой на чашку теплого зеленого чая и рассматривая на тарелке только снятый с печки завтрак.

Её сонное состояние прервали утренние новости, и она с интересом посмотрела на экран, где мелькали ужасные кадры с изображением какой – то катастрофы. Взяв пульт в руки, девушка увеличила громкость и устремила взгляд в угол кухни, где стоял небольшой телевизор.

– Жители потрясены случившимся! Вчера на одной из улиц нашего города произошла ужасная катастрофа, впоследствии которой жизни лишились семь человек. В электричке под номером десять... – «Это же моя электричка» – подумала Никки. – Отказала система управления тормозов, в результате чего на одном из резких поворотов транспортное средство окончательно потеряло управление, состыковавшись лобовой частью с ближайшим техническим зданием. Произошел взрыв, пассажиры дальних вагонов успели эвакуироваться, меньше повезло людям, занявшим места в начале поезда. Власти города выражают глубокое соболезнование, – продолжала молодая телеведущая, перебирая бумаги на столе.

Ошарашенная столь резким заявлением, Николь перестала слушать и отвела глаза от экрана, стараясь до мелочей перебрать вчерашний вечер. Через пару мгновений девушка вспомнила разговор с Ричардом, вечернюю прогулку, а также дождь и наконец, тот странный голос, который возможно спас ей жизнь... «Может всё-таки стоит подумать о сумасшествии? А если это шестое чувство?»

Смирившись с теми мыслями, которые не давали ей покоя, она постаралась как-нибудь отвлечься, тем самым стараясь не позволять всяким глупым рассуждениям заполнять её голову. Но учитывая во внимание то, что судьба её ни с кем не связывала, это было делать довольно сложно, особенно, когда человек ограничен от общения с близкими людьми и не от кого было получить успокоение или совет.

Погладив довольного и только что накормленного кота, Николь устремила в ванную комнату. Дверь плавно открылась. Девушка присела на колени и включила воду, легко прикасаясь к ней краем руки и пробуя температуру. На краях ванны она заметила облущивающуюся краску и недовольно ухмыльнулась. Единственная вещь, которая придавала свежесть этой комнате, было большое зеркало, висящее над раковиной. По бокам его обрамляло красное дерево с причудливой гравировкой и бережно покрытое лаком. Сразу было видно – работа ручная. Эти мысли заняли Николь, пока вода не добежала до нужной отметки.

Девушка добавила в воду морскую соль, ожидая её растворения. Нежный аромат весенних цветов заполнил комнату. Горячая вода и легкие приятные ароматы позволили Николь хорошо расслабиться. После долгих часов состояния, похожего на сон, Никки накинула халатик из шелка и подошла к раковине. Она внимательно посмотрела в зеркало и глубоко задумалась, нахмуривши лоб. Отражение в зеркале казалось совершенно чужим. Будто перед ней стоял другой человек, который был намного счастливее, чем чувствовала себя девушка на данный момент. У этого человека была другая жизнь и другой характер. Николь снова вспомнила случай с детства, когда столкнулась со странным существом «живущим в зеркале». Он мелькнул в её голове внезапно, и заполнил все её мысли.

«Возможно, если бы я делала некоторые поступки по-другому, то и жизнь была бы другая...» – мысленно проговорила себе девушка, всматриваясь в отражение. И тут же дернулась,

увидев черный свернувшийся комок, точно, как в детстве, который, не шевелясь, забился в углу ванной комнаты.

– Блин! Малыш! Как ты меня напугал! – держась за грудь, повышенным тоном высказала она, подходя к коту, который уютно примостился возле теплой трубы в ванной и что-то мурлыкал себе под нос.

После ванны, Николь отвлеклась прогулкой по магазинам, чтоб докупить нужные вещи в дом, по хозяйству. Случай с электричкой был очень занимательным, но не на столько, чтоб долго заполнять мысли. Можно было списать эту удачу на множество факторов, которые подавались хоть какому-то логическому объяснению. Девушка в край успокоила себя, приняв одну из теорий за самый приемлемый ответ. Ответ на свой вопрос ей предстоит еще раскрыть.

Свежий воздух и интересное занятие помогли ей развеяться, но под вечер мысли Николь стал занимать вопрос похода на встречу со своими товарищами. Положительной стороной она считала своих друзей и вечер, проведённый не дома в одиночестве, а отрицательной, как и полагалось, был Ричард, который перепивши излюбленного коньяка, стал бы снова признаваться ей в любви и досаждать противными шуточками. Он не менял своей позиции, как бы не заканчивался прошлый разговор, и всегда с улыбкой встречал новые попытки снова и снова.

И все – таки сидение в четырёх стенах не давало ей покоя. Они будто сдавливали её сознание, при этом все больше раздувая чувство одиночества и самокритики. Она стала собираться, вооружившись этим вечером легким естественным макияжем и обтягивающим платьем с глубоким декольте.

Это платье любая, ценившая красоту женщина назвала бы сногшибательным, его огненно – красный оттенок прекрасно сочетался с бордовыми туфлями, на высоких каблуках и не менее яркой помадой, которая изящно подчеркивала всю красоту губ девушки.

Николь накинула на плечи теплую курточку и, схватив по дороге сумочку с деньгами, вышла из дома. Электричка? Нет уж, не в этот раз. Девушка вызвала такси, моментально направившее её в нужное место. Одиночество заставляло её снова и снова выходить из дома и направляться в место, где она могла бы отдохнуть от ежедневной суеты, даже если бы пошла в кафе одна. Последнее время она чувствовала себя роботом, который не в состоянии отдохнуть даже в отпуске, и эта мысль угнетала её все больше.

Над головой стали сгущаться сумерки. Постепенно на землю лёг вечер, а небо озарили миллиарды сияющих звёзд.

Девушка зашла в уютное заведение и сразу же окинула взглядом пространство вокруг себя, ища знакомые лица. Вскоре, после неудачного поиска кого-либо из знакомых лиц, она направилась искать свободное место, где дождалась бы всех остальных. Само кафе, в котором она сейчас находилась, представляло собой очень уютное помещение, состоящее из двух этажей, причем каждый этаж представлял собой индивидуальный интерьер. На первом просто стояли столики, а остальная часть представляла собой небольшое место для танцев, украшенное по бокам сложной аппаратурой. Сейчас там было тихо, с момента открытия танцпола должно было пройти, по меньшей мере, парочка часов, чтоб кто-то осмелился выйти и показать своё умение пользоваться языком тела.

Второй этаж этого заведения представлял собой больше место для спокойного отдыха. Там стояли несколько диванов, обшитые нежным материалом, напоминавшим по прикосновению замш, которые освещал бледно синий неон. Именно за угловым диваном удобно примостилась девушка. По своей дурной привычке, она как обычно пришла раньше всех остальных и заранее сделала заказ, вспомнив, что до ужина так и не добралась.

Спокойствия от ожидания, которое она испытывала в прошлый раз, не было. Его сменило чувство потерянности, которое с каждой проведённой там минутой наполняло её мысли. Внезапное в голове промелькнуло простое сравнение – жизнь раньше и сейчас. Осознав все различия, девушка загорелась желанием найти в данный момент человека или ситуацию, от которой

кровь начнёт бежать по жилам со скоростью света. Что угодно – экстремальное, необычное или даже любовное...

Попивая через трубочку вишневый ликер, она мимолетом взглянула на часы, поняв, что вся её компания любит опаздывать. Причём любит практиковать это регулярно.

«Еще пять минут, и я просто развернусь и уйду» – подумала девушка и опустила грустный взгляд вниз.

Её покой нарушил приятный на вид парень среднего роста, со светлыми волосами и голубыми глазами, на его лице отчетливо светилась очень обаятельная улыбка.

Подойдя ближе, он осторожно спросил её:

– Простите, тут не занято?

Девушка быстро окинула его взглядом и вновь недовольно посмотрела на часы. Мысль о том, что её товарищи изрядно задерживались очень раздражала. «Будут знать, как опаздывать» – подумала девушка и уверенно ответила:

– Нет, сегодня это место свободно.

Ответ удовлетворил незнакомца, и он не думая сел напротив скучающей персоны, оценивающе осмотрев её с ног до головы. Девушка в свою очередь взбодрилась, выровнялась и принялась уделять всё своё внимание симпатичному собеседнику.

– Не знаю, с каких краёв мог упасть такой ангел, но у нас на земле мужчине принято представляться первым, – промурлыкал незнакомец и приветливо протянул руку для пожатия. – Я Джек.

– Николь, – ответно пожимая руку, улыбалась ему девушка.

– Красивое имя и очень приятная мягкая кожа, Николь, – собеседник наклонил голову в бок, не отводя взгляда, а потом опомнился и стал неловко водить глазами из стороны в сторону, – Ты извини, что я несу такую чушь, просто тебя очень сложно не заметить, я не мог пройти мимо и не заговорить.

Оба засмеялись. Джек от переживания, Николь от смущения и неловкости. Две белоснежные улыбки сверкнули в тёмном углу. На первом этаже заиграла музыка, мешающая разговору.

– Ты кого-то ждёшь? – перекрикивая назойливые биты, Джек наклонился ближе к уху девушки, чтоб не повториться два раза.

– Пока что да, но скоро ко мне придут... – ответила она, тем временем повернув голову к уху собеседника, их лица выровнялись друг напротив друга. В глазах мужчины читалось разочарование, которое он выразил простой фразой «Жаль, я думал пригласить тебя к себе за столик, хотел узнать о тебе больше».

– Ты уверена, что хочешь провести время в такой шумной обстановке? – добавил он и еще больше устремил взгляд в расширенные зрачки девушки.

Недолго замешкавшись, она выдала «Нет», и на её лице растянулась легкая улыбка.

– Пойдём тогда прогуляемся.

– А если мои друзья все-таки решат украсть меня у тебя, ты заставишь их передумать?

– Да, – продолжая улыбаться, он встал и подал ей руку.

– Тогда пойдём... – с улыбкой ответила девушка и положила свою руку в горячую руку незнакомца, на что тот притянул её к себе, увлекая все больше в тайну неизвестности. Это было лучшее решение, Николь снова почувствовала, что еще не разучилась делать глупости, а кровь все больше бурлила в её жилах.

Глава III

Смертельное развлечение

– Слушаю, – очень сонным голосом ответила девушка на звонок, только открыв глаза и начала с интересом рассматривать комнату, в которой она находилась, одновременно прислушиваясь к голосу в телефоне.

– Никки, боже мой, слава богу, с тобой всё в порядке! – с радостью кричал знакомый девушке голос в телефонном аппарате. Николь мысленно стала перебирать все знакомые голоса в голове и наконец, нашла нужный.

– О чём ты, Лиз? – сонным голосом продолжала Николь, и чтоб поскорее проснуться, перекатилась на кровати со спины на живот, завернувшись еще больше в шелковое покрывало.

– Ты вчера куда – то пропала, мы тебе звонили, но ты не брала трубку. А на столике, на котором мы договорились встретиться остался твой шелковый шарф...

– Сколько время, Лиза? – говорила она, тем временем бессмысленно вертя головой, но не находя часы.

– Уже двенадцать дня, солнышко. Пора просыпаться, – успокоившись за то, что с Никки всё в порядке, сказала Лиза и издала нервный смешок.

Никки продолжала крутить головой по сторонам, но квартиру, в которой она находилась, она не узнала. Она сказала Лизе что перезвонит, лёжа на кровати и вспоминая вчерашний вечер. Почувствовалась чувство стыда, что она бросила друзей одних, а сама ушла, не предупредив никого о своей прогулке. С трудом, она вспомнила, что познакомилась с Джеком, а что было дальше, будто вылетело из головы. Она встала с пустой кровати, нашла свою одежду, которую по ходу выяснений вчера с неё быстро сняли... Настроение девушки было приподнятое. Она понимала, что, наконец – то она смогла нормально развеяться. Она с улыбкой присела обратно на кровать, рукой поглаживая приятную шелковую ткань постельного белья.

– Джек?! – громко крикнула она, стараясь услышать хоть какой-нибудь ответ.

Ответа не послышалось. «Неужели он вот так бросил меня в своей квартире? Если это конечно его квартира» – подумала девушка и оперевшись на руки, приподнялась с кровати и потянулась. Квартира казалась ухоженной, хоть и не большой. Предметов, означавших о постоянном проживании, тут не было. Ни одной фотографии, картины или даже животного. Пустая, но с новым ремонтом.

Николь с опаской начала ходить по комнатам, ведя бессмысленный поиск. Джек не отзывался, и ощущения присутствия в доме кого-то живого тоже не было. Полная тишина. Что-то липкое и мокрое почувствовалось на полу, когда девушка зашла в прихожую. Машинально она чуть отпрыгнула назад и тут же в ужасе взглянула на то, во что вляпалась. Это была кровь, свежая кровь, полоска которой тянулась за угол. Страх и ужас смешались одновременно. Не понимая смысла происходящего, человек совершает глупые поступки, поэтому мысли о том, чтоб просто на просто сбежать, не было. Какой-то животный интерес заполнил сознание девушки и, прикрыв рот рукой, она продолжила идти по оставленному кем-то следу. Запах стоял не из приятных и даже прикрывая лицо рукой Николь могла его чувствовать. Каждый шаг она старалась обогнуть красную полоску, при этом прислушиваясь к действиям в доме. Она сама буквально стала слухом. Но медленно продвигаясь к цели, поняла, что тот, кто сделал такие вещи, мог бы запросто напасть и на неё, если бы этого хотел. Мимолетная мысль, которая смогла на секунду утешить девушку.

Опасное чувство любопытства пронзало всё её тело до кончиков волос. Страх неизвестности вызывал мурашки, но она продолжила идти дальше, всё ближе и ближе приближаясь к повороту. Набравшись смелости, она зашла в комнату полностью и замерла, перестав

дышать. Её рот приоткрылся в ужасе, и она закрыла его рукой, стараясь сдавливать непроизвольно вырвавшийся крик.

Прямо на полу, растянувшись по всей длине небольшой комнатки, лежал окровавленный труп. Рукоятка от ножа торчала в его спине, а само лезвие было полностью скрыто в истерзанной плоти. Вокруг наблюдались кровавые отпечатки и следы какой-то драки.

Девушка всё-таки закричала и, не убирая руки ото рта, стала пятиться назад. Что-то скользкое промелькнуло в её ногах, и она упала на колени, вляпавшись руками в одну из кровавых луж.

Не обращая внимания на руки, которые приобрели красный оттенок, она присмотрелась к руке молодого человека, сейчас замертво лежавшего перед ней.

– О, Боже! – воскликнула она, а затем полушепотом выдохнула, – Татуировка...

При знакомстве татуировка на руке Джека чётко бросилась в глаза. Браслет из шипов, чёрно-белая разрисовка, потускневшая от времени, но перепутать её с чьей-то другой было не возможно.

За все свои прожитые годы она ни разу не видела настолько изуродованный труп, теперь лежащий в нескольких метрах от неё, и не знала, что делать... «Вызывать полицию слишком рискованно, совершенно не помню происходящего вечером. Алкоголь? Тогда в алкогольном опьянении я точно ничего не вспомню, а если это я? Если я убила его?»

Ближайшим кухонным полотенцем она смахнула остатки крови с рук. Наконец, в панике вытирая слёзы, которые сами потекли от испуга, увиденного, она выбежала из квартиры и стала спрашивать у прохожих о своём местонахождении. Не далеко, но и не близко, пришлось потратить силы и деньги, оставшиеся в кармане пальто. Через полтора часа мучений и паники она, наконец, оказалась дома и в слезах побежала в ванну, чтоб умыться.

Приведя себя в порядок, она прибежала на кухню и достала из шкафа недопитый мартина, став быстро его панически опустошать. Пары алкоголя позволили прийти в себя от пережитого шока, но в голове продолжали кружиться тысячи мыслей, и стояла всего одна картина – картина смерти.

Вытирая слезы, девушка легла на кровать, свернувшись маленьким комочком, и закуталась в одеяло, как в детстве, когда она чего-то сильно боялась. Тонкая грань сумасшествия начинала ломаться. «Что случилось? Почему? Почему я?». Вопросы не давали девушке сомкнуть глаз. После рассуждения над мистическим в голову начали приходить мысли о реальном. В паническом страхе опасности она совсем не заметила, как оставила в доме Джека уйму улик, по которым её смогут найти. Полотенце, волосы, возможно выпавшая из сумки косметика и просто невероятное количество отпечатков.

Силы были на исходе. Николь старалась бороться с постоянно стучащим сердцем в груди. Кот, который намеревался вначале к ней подойти, ища ласки, в страхе забился в угол и шипел при любом приближении девушки к нему. Она еще больше расплакалась и без сил закрыла глаза.

После недолгого сна, она позвонила Лизе и попросила её прийти, тем временем отвлекая себя тем, что пыталась успокоить Кити. Пыталась его покормить, но тот, в свою очередь убежал, будто видя в девушке что – то, что могло испугать его до ужаса.

Наконец-то прозвучал долгожданный звонок в дверь. Лиза, увидев Николь в таком состоянии, сразу же поняла, что случилось что-то ужасное. Они пошли на кухню, и присели друг напротив друга.

– Лиза, ты через многое со мной прошла, мне надо кому-то рассказать, что со мной происходит... – вытирая слезы начала рассказывать она.

– Я тебя знаю, как своих пять пальцев, может, узнаю что-то новое, говори, – со спокойной улыбкой сказала её подруга, подавая салфетки.

– Я не знаю, что со мной происходит в последнее время, и меня это пугает, – продолжала она, всё еще заикаясь. – Хочешь выпить? Иначе я просто не смогу спокойно это рассказать?

– Смотря что...

Николь достала из шкафа вино, которое еще когда она жила в Балаттере с родителями, привезла подруга их семьи.

– И так, я продолжу, все началось с того, что какой-то голос подсказал мне выйти с электрички, которая вскоре разобьется. Потом просто решила отдохнуть и познакомилась с приятным парнем, а на утро обнаружила его труп! Лиза, я смотрю в зеркало и не вижу себя, я вижу кого-то другого... – Никки кричала, говорила поспешно и в панике, путая слова... Тем самым напугав подругу.

– Эй, Никки, Никки! Успокойся, присядь! О чём ты говоришь?! – легкие похлопывания по щекам успокоили панику. Девушки даже не заметили, как спустились на пол.

– Я говорю, что возможно схожу с ума, – заливаясь слезами, выдавила девушка. Душевная паника не давала покоя, пока слезы сами не перестали литься из её глаз.

Так они провели весь вечер, болтая. Не смотря на искреннюю привязанность к подруге, мимолетно Николь ловила себя на мысли, что она сделала величайшую глупость, что в любой момент она может оказаться под допросом полицейских по её доносу. Но было уже поздно. Правильные мысли, как полагается, приходят опосля.

Спустя несколько часов разговор был закрыт. Проявив искреннюю поддержку, Лиза оставила на столе только одну визитку, при этом стараясь как можно деликатней объяснить, кто может помочь Николь. В убийство она не поверила, считала это предрассудками воображения. Но то, что её подруга сходила с ума, ярко выражалось в её поведении.

– Твоё воображение просто восхитительно, хоть рассказы пиши. Но то, что ты способна на убийство – это просто чушь. Так что поговори с этим человеком, он поможет тебе. Я пока не хочу терять свою любимую подругу – с умиротворённой улыбкой ответила Лиза и, поцеловав девушку в лоб, удалилась.

Когда Николь осталась одна, она взяла в руки небольшой листок бумаги с надписью «Джерри Маркинсон. Профессиональный психолог...»

Ночь пролетела незаметно. Николь чувствовала себя изнеможенной и полностью утратившей силы, поэтому сон был настолько крепок, что через него не мог пробраться ни один кошмар.

Приём был назначен на следующий день после их разговора. Без раздумий девушка отправилась в нужное место в поисках помощи от своих невзгод. До сих пор чувствовалась усталость, скорее носившая моральный характер. Подойдя к двери, Николь четко решила, что будет говорить психологу, а что постарается скрыть во избежание серьезных проблем. Не прислушавшись к словам подруги, она была чётко убеждена, что способна на преступление.

Начало движения крылось за дверью, перед которой она стояла. Уставшая от происходящего, она еще раз собралась с мыслями и наконец-то почувствовала спокойствие на душе. Отворивши вход в просторный кабинет, девушка увидела пожилого мужчину, сидящего в большом кресле и заполняющего какие-то рабочие бумаги. Он моментально отреагировал, снял очки и поприветствовал вошедшую персону, встав из-за стола. Затем, украсил своё лицо улыбкой, со словами:

– Добрый, я могу вам, чем ни будь помочь?

– Пожалуй. Меня зовут Николь Рузенберг, мы вчера назначали встречу.

– Ох, простите меня. С этой работой постоянно всё вылетает из головы.

Джери снова присел за стул, приглашая взглядом девушку пройти ближе в кабинет, а не стоять столбом у двери. Явно было видно сильную занятость этого человека, так как периферически его лицо подавало признаки беспокойства, а глаза постоянно упирались в лежащие на столе бумаги, ожидающие рассмотрения.

– Ничего, – улыбнувшись, произнесла Никки, перестав рассматривать новую обстановку, в которой возможно ей придется проводить много времени.

– Присаживайтесь, – отодвинув мягкое кресло, пригласил её Джерри.

– Спасибо, – тихо произнесла она, изображая вежливость к новому человеку. – Вас мне посоветовала моя хорошая подруга Лиза Шерц, она сказала, что вы с ней давние друзья...

– Я думаю, что это не очень важная для вас информация, но если вы утверждаете, что она ваша хорошая подруга, то скорей мы были любовниками, – перебил её Джерри и громко рассмеялся. Николь сразу же поразила его открытость и непредвзятость. Как мог такой серьезный человек утверждать такие вещи? При этом еще и смеясь!

– Думаю, подробности её прошлой жизни мне теперь не интересны, она вышла замуж.

– Передайте ей мои поздравления, – со вздохом разочарования произнёс Джерри, глубоко задумавшись над своим прошлым. – Но я за неё очень рад, мы до сих пор довольно близкие, только теперь скорее, как знакомые, я никогда не откажу ей в помощи...

– Как ваше полное имя? – перебила мужчину Николь, тем самым указывая на то, что до пустой болтовни ей нет дела.

– Джерри Маркинсон! Надеюсь, что смогу вам помочь, – чётко и уверенно произнёс мужчина, вселяя в сердце девушки надежду.

– Я тоже, очень надеюсь...

– Присаживайтесь поудобней и давайте начнем.

– Можно у вас закурить? – с надеждой, что сигарета её успокоит, спросила Никки, на что Джерри поставил на стол небольшую хрустальную пепельницу, не произнеся ни слова. Новая волна удивления нахлынула на девушку. Но, тут же, она остановила её мыслью, что не только она может показывать такую наглость при незнакомом человеке и Джерри каждый день принимает до десятка пациентов.

«Пациент». Это слово насторожило Николь, когда промелькнуло в мыслях. «Я теперь пациент, пациент психолога, дожилась!». Но тут же она собралась с мыслями и показала весь свой серьезный настрой.

– Спасибо, надеюсь у вас всё анонимно? – с опасением спросила она, пока сигаретный дым медленно обвивал комнату.

– Конечно, не беспокойтесь, на каждого своего пациента я завожу личное досье, до которого не могут добраться никто кроме его и меня, ну и конечно моего помощника, если в этом будет необходимость. Так что расслабьтесь и не бойтесь говорить, если вам это может помочь.

Джерри приоткрыл окно. Легкий и свежий поток ветра освежил комнату.

– Хорошо, – девушка собралась с мыслями, сделала длинную паузу и продолжила, – Со мной уже который день происходят странные вещи. Мне кажется, я начинаю сходить с ума – я слышу странный голос у себя в голове и вижу не своё отражение в зеркале. У меня начались большие провалы в памяти, я не помню, что делаю вечерами, а когда на утро просыпаюсь, то... – она сделала длинную паузу и побоялась продолжать. Тут она поняла всю глупость произносимых слов, стало стыдно. Непривычно было обращаться к специалисту в данной сфере, поэтому неловкость ситуации взяла верх и, хватая ртом воздух, она просто потеряла мысли. Но в чувства её привел спокойный и умеренный вопрос:

– Почему вы прекратили говорить?

Она думала, что Джерри не обязательно знать все подробности о трупке, который она нашла в квартире, и поэтому продолжила просто:

– То не помню, что происходило вечером, но последствия оставляют желать лучшего...

В следующие полчаса она познакомилась Джерри со своей семьёй, со своим не сильно интересным детством, со своими парнями и наконец, с самой собой.

Первый сеанс был окончен. Девушка облегченно вздохнула.

Психолог спокойно реагировал на все высказывания и неловкие шутки. Выслушивая девушку, он затронул немало важных вещей своими комментариями, но проблему за один сеанс было не решить. В конце он только добавил, что пробует на своих пациентах новый метод лечения.

Такой метод состоял из простой техники гипноза. В процессе рассказа Николь узнала, что можно узнать подробности в подсознании, прибегнув к такому шагу, и избавить человека от моральных проблем навязав ему необходимые мысли. Требовалось всего три занятия. Не смотря на скептический настрой девушки, Джерри яро убеждал её в том, что многие уже почувствовали на себе последствия лечения и продолжают спокойную и счастливую жизнь.

Оставалось только верить. Девушка заранее прошла все медицинские обследования, и никаких повреждений мозга обнаружено не было.

– Простите, но почему-то мало верится, что это поможет, – отрезала она, на своё удивление, улыбнувшись.

– Придется поверить, если хотите выздороветь. Завтра придете ко мне на два часа дня, и вместе, мы начнём путь выздоровления... – его голос звучал так обнадеживающе, что просто не давал дать отказ. Девушка сдалась.

– Спасибо, до завтра доктор.

– Можешь называть меня просто Джерри, я не люблю официальный стиль.

– Тогда до завтра Джерри, – с улыбкой сказала Никки, забрала куртку и медленным шагом, вышедши из кабинета, направилась домой...

День, полный новых ощущений и знакомств вымотал её почти полностью, поэтому она рано легла спать. Единственное что смутило её на утро, были смутные воспоминания о сне.

«Она оказалась посреди тёмного места, там было много деревьев, ветки которых в темноте напоминали руки, которые вот-вот схватят девушку и, утянут в мир молчания и тени. Это подобие леса наполняли ужасные скрипы, треск ломающегося дерева, крики вдалеке. Девушка так и не решилась сдвинуться с места, заметив, стоящую возле одного из деревьев, темную фигуру. Вскоре эта фигура вышла на свет. Николь замерла в ужасе, ветер холодно пронёсся по её спине и подтолкнул вперед. Это была она! Тот монстр с зеркала, которого она видела в детстве.

Внезапно, будто увидев старую знакомую, маленькая фигура вышла на свет. В руках она держала окровавленный нож и мерзко смеялась. Николь в страхе закрыла лицо руками и заплакала, так как заметила явное сходство с тем кошмаром, который настиг её в детстве. Во сне она явно понимала, что эта маленькая убийца – она сама.

На её удивление сон продолжался еще интересней. Убрав руки от лица и открыв глаза, она оказалась в квартире Джека, все казалось таким реальным... Тёмное пальто, белые перчатки и очень странный пакет, наполненный бензином и прочими вещами. На том же месте, в кухне, она нашла все так же лежавшее бесчувственное тело мужчины. Немного подумав, она вытащила с его кармана ключи от машины, а тело погрузила в холодный багажник, захватив при этом садовую лопату, и отправилась в то место, где пару минут назад познакомилась со своим детским страхом.

Холодный ветер ожесточенно дул ей в лицо, замораживая стекающие слезы. Как только она закончила, она воткнула лопату в землю, рядом с новой могилой, которую сама и соорудила. Сев в машину, она приехала к ближайшему водоему, заброшенному среди деревьев, и, заведя мотор, с трудом столкнула её в воду.

В этот же момент она упала на холодную землю и расплакалась. Сон был настолько реален, что все чувства передавались как в жизни. Все что она сделала, было ужасным поступком, и она это прекрасно понимала. Через пару мгновений из теней вышла та самая маленькая девочка и громко произнесла:

– Так держать!

А затем стала смеяться. Улыбка её растекалась всё больше до ушей, обнажая противную желтизну клыков. Она направилась в сторону плачущей девушки, не сводя с неё своих черных глаз. Её смех был настолько пронизывающим все тело, что девушка закрыла глаза и закричала...»

Глаза резко открылись. Опасаясь снова погрузиться в этот кошмар, Николь изо всех сил боролась с вновь закрывающимися веками, придерживая рукой своё неравномерное дыхание в области груди. Её сердце билось настолько сильно, что она с легкостью могла его ощущать. Страх! Страх сразу же заполнил её мысли. Оглядевшись по сторонам, она успокоилась и погладила, испугавшегося от её резкого пробуждения, кота.

«Ну и сны мне снятся!» – подумала она вслух, и сама с себя удивилась. Раньше никогда такого не было, сны были совсем не яркими, не запоминающимися на утро, а тут как будто всё было реальностью, каждый шаг, даже чувствовалось дыхание и холод.

Часы пробили двенадцатый час. Николь посмотрела на календарь и поняла, что осталось всего лишь два дня до окончания отпуска. Поэтому первое, что пришло ей в голову, это пойти на работу и продолжить отпуск за свой счет. Конечно, она волновалась, что из-за столь длительного отсутствия на работе, она подвергает себя риску увольнения, но другого выбора не было. Не было так же и времени на долгие сборы. Быстро причесавшись, и схватив пальто, она выбежала из дома.

Пару часов спустя она уже была в здании, надо было успеть всё до двух часов, потом её коллега уходила на обед или убегала по делам. Идя по коридору, она полностью погрузилась в свои мысли и не замечала мешающихся вокруг людей.

– Эй, Николь, привет! – с удивленным выражением лица подбежала её коллега по работе, приветствуя девушку рукой с самого начала коридора. – Как ты? Где пропала?

Меньше всего в этот день она хотела какого-то упразднённого общения. Но привлечение внимания привело бы к лишним вопросам, которые и так сыпались от надоедливой девчушки.

– Привет, Эрика. Да так, захотелось отдохнуть, решила куда-нибудь съездить, поэтому и продолжила отпуск.

– И как успехи? Определилась куда?

«В тюрьму или психушку» – подумала про себя девушка, но слишком много иронии было в этой шутке. Но собравшись духом, она легко улыбнулась и ответила:

– Пока нет. Но по-любому куда-нибудь в теплое место!

Разговор не приносил Николь радости, она спешила и старалась побыстрее отвязаться от навязчивой коллеги.

Несмотря на видимую не расположенность к разговору, сотрудница фирмы еще больше приблизилась к девушке и хотела продолжить разговор, но тут же опустила глаза вниз, на чём-то сосредоточившись.

– Что с твоими руками? – с отвращением сказала Эрика, рассматривая их.

Освободив остальную часть руки из кармана, девушка пришла в недоумение. Застыв столбом, она стала рассматривать на причудливые узоры на каждой из кистей.

Как можно было не заметить это? Ведь она была в ванной и руки постоянно были на виду. Под ногтями была грязь, а сами они были усыпаны множествами ссадин и царапин.

Тут же по её телу пронеслась легкая дрожь, а голова слегка закружилась от переполнения эмоциями. Она присела, осознавая то, что этот сон мог бы быть реальностью. Эрика долго смотрела на неё и наконец, спросила:

– Всё в порядке?

Николь отдышалась и поймала себя на мыслях «Стоп, а может быть это был не сон?..»

– Я, наверное, пойду. Удачного дня Эрика!

Никки выдавила улыбку и вышла из здания. Было уже почти два часа дня, а учитывая то, что добраться до психолога было тоже где-то с час, она решила поспешить, и словила такси,

где всю дорогу рассматривала свои руки. В пути она озадачила себя мыслью, пытаясь понять, почему они были в таком состоянии, и, пытаясь найти оправдание своему ненадлежащему виду.

– Привет Джерри, – произнесла она, быстро войдя в кабинет. Казалось, что со вчерашнего дня тут совсем ничего не изменилось, картина была та же – стол, бумаги и даже сам Джерри сидел в той же позе, что и вчера. – Извини, что опоздала, – поспешным тоном продолжала она, ложа сумочку на стул.

– Добрый день, Николь, ничего страшного, я как раз успел закончить всю свою работу и теперь могу заняться вами.

Девушка выглядела взволновано, она не могла найти ни одного ответа, поэтому все – таки решила рассказать ему, что произошло на самом деле.

– Мне очень срочно нужно кое-что рассказать и показать, но об этом никто не должен будет знать! – при этих словах Никки медленно подняла глаза и усердно посмотрела в глаза мужчины. – Я вам доплачу вдвое больше того, что вы получаете за сеанс, если вы гарантируете мне полнейшую конфиденциальность.

– Я внимательно слушаю, можете не беспокоиться на этот счет, – настороженно ответил психолог, при этом на его лице была заметна небольшая ухмылка. Видимо он уже придумывал, куда потратить полученные средства.

Мысли перемешались. В отчаянии она стала рассказывать то, что боялась. Те подозрения, что крутились только у неё в голове, теперь лились рекой из уст без перестану. Эмоции все больше переполняли с каждым словом, а в душе образовывалось непонятное чувство опасности. Маркинсон разрешал курить в просторном кабинете. Дым не успевал выветриваться и поднимался под потолок клубнями, но в тоже время отлично успокаивал размышления и речь.

Джерри все больше и больше настораживался и его вид приобретал оттенок всё более взволнованно человека. Особенно это проявлялось, когда он слышал такие фразы, как «я больше всего боюсь, что это я его убила и не могу этого вспомнить» и другие не менее абсурдные, чем весь её рассказ.

Николь закончила свою длинную повесть, ожидая вынесения приговора, но мужчина сделал настолько длинную паузу, что каждая минута казалась мучительней предыдущей. Удивительной была его реакция, когда он слушает такие ужасные слова, спокойность и лаконичность, хоть и разбавленные ноткой волнения. Это немного успокоило Николь. Затем он поднял глаза и сказал:

– Хорошо, я достаточно услышал, – Маркинсон стал нервно постукивать ручкой по столу, перебирая её в пальцах, – Я думаю у тебя психологическая проблема, которая встречалась довольно часто во всей практике моей работы, правда не настолько серьезно и не с такими последствиями.

– Что же это, Джерри? – взволнованно спросила девушка, наконец-то услышав хоть какую-то искорку надежды.

– Я объясню тебе по-простому. Мышление человека очень сложная штука. Иногда, при получении психологической травмы или при влиянии негативных факторов извне, оно имеет свойство преобразовываться и подстраиваться под ситуацию. Под преобразованием я так же понимаю создание защитного барьера в виде совершенно нового человека. В твоём случае, болезнь можно назвать раздвоением личности. Твоя вторая личность вступает в силу, когда ты сама не можешь взять на себя весь негатив ситуации. Это как защитный рефлекс... – Джерри оборвался, внимательно взглянув на девушку, которая тщательно стала переваривать полученную информацию. – Ты понимаешь, о чем я?

– Раздвоение личности? Никогда бы не подумала, что дойду до такого... – с ироничной ухмылкой произнесла девушка и тут же спросила:

– Что же теперь делать?

– Чтоб это вылечить есть множество способов.

– Я хочу попробовать все возможные...

– Я ценю твое стремление к здоровью, я верю, что ты справишься. Только в твоём случае мне необходим мой помощник, с которым мы обговорим твою ситуацию. Думаю, простого гипноза тут будет не достаточно. Подожди минутку!

– Вы обещали полную конфиденциальность!

– Не волнуйся. Он услышит только то, что мы ему позволим.

После этих слов, Маркинсон отвлекся, и пока девушка нервно ожидала на стуле, он быстро что-то искал в записной книжке с номерами телефонов. Затем найдя нужную вещь, стал настырно дозваниваться кому-то. В это время мысли заполонил всего один вопрос. Каким бы глупым не был её рассказ, как бы он не казался сумасшедшим, но любой человек, которому рассказали о преступлении, должен либо насторожиться, либо для начала проверить факты, которые ему предоставили. Джерри вёл себя странно, полное сохранение спокойствия. На ум приходил только один вывод – этот случай не первый и совсем не первый раз он покрывает опасных преступников.

– Здравствуйте, Ник! Наконец-то я вам дозвонился! Это доктор Джерри Маркинсон, у вас есть свободная минутка?

По размышлениям Николь голос в телефоне ответил положительно и Маркинсон продолжил:

– Вы можете приехать в ближайший час, у меня возможно очень интересный случай. Хорошо. Спасибо, жду вас.

В течении некоторого времени в кабинет вошел не высокий мужчина, плотного и спортивного телосложения, он скорее был похож на детектива, чем на психолога. Он снял плащ и поставил мокрый зонтик в угол, смешно потрепав свои черные от природы волосы, всё-таки намокшие под дождём. Затем кинул взгляд на Маркинсона и на незнакому девушку.

– Ник Ларсон, – протянул он руку Николь, здороваясь.

– Николь Рузенберг, – пожавши руку Нику, ответила она, вглядываясь в его лицо, которое казалось ей довольно знакомым и очень притягательным.

– Вы, наверное, тот интересный случай, про который говорит мой давний товарищ, – с улыбкой говорил Ник, на что девушка пожала плечами и тоже улыбнулась. Настолько интеллигентными были его обращения, что она напрочь забыла про ситуацию, в которой находится.

Психолог отвел своего друга в сторону, наверняка для краткого объяснения ситуации. Периодически они кидали на девушку тяжелые взгляды, на что она отвечала не менее пристальными, стараясь прислушиваться к каждому слову. Но из-за шума, доносящегося из окна, почти ничего не возможно было разобрать.

Затем Ник с интересом подошел к девушке, настороженно рассматривая очертания её лица.

– Ваша фамилия и в правду Рузенберг, вы не меняли её? – вскоре произнёс он.

– Да, а это как-то относиться к делу?

– Скорее всего, можно еще один вопрос, вы знали своих родителей? – от этого вопроса Николь скривилась, разговоры, о её настоящих родителях ей не очень нравились, причиняя массу неудобств.

– Нет, можно узнать, что вы так яростно обсуждали в углу? – резко ответила девушка возмущенным тоном.

Интерес к происходящей ситуации рос с каждой секундой.

В комнате повисла тишина, все более нагнетая атмосферу переживания и волнения. Николь не могла понять, почему два совершенно не относящихся к её прошлой жизни людей, интересуются подробностями её настоящих родителей, если она пришла решать только свои проблемы.

– Вы ответите? – спросила еще раз девушка, повысив тон голоса.

– Да, Николь, послушайте, – тихо начал Ник, при этом в его голосе слышалась нотка беспокойства и замешательства. – У нас в архиве есть один интересный случай и там стоит такая же фамилия, как и у тебя. Но скорее всего это однофамилец, всего лишь. Ты помнишь, как звали твою настоящую мать?

Николь, немного помешкав, всё-таки ответила:

– Настоящая мать? – посмотрев на собеседника с непониманием и удивлением в глазах, она стала перебирать в голове рассказы своих родителей. Через время откопала в мыслях имя. – Кажется, Адель.

В её голосе не отражались нотки интереса. Ведь каждому человеку, который никогда не знал своих родителей, было бы интересно узнать о них всё, но не ей. Она еще с детства перестала пытаться что-либо о них узнать, испытывая явное неуважение к ним из-за такого подлого поступка.

– Да... – продолжительно ответил Ник, задумчиво уставившись в пол. – Не знаю, к радости или к горю, но это действительно была твоя мать!

Скорее она бы лучше подавила бы в себе тот интерес, который заставил её всё узнать, чем выслушала столь ужасную правду. Выровняв спину, она внимательно уставилась на встревоженное лицо Ника, попросив его более подробно поведать ей историю её прошлого.

Её биологическая мать имела большие психические расстройства в молодом возрасте. Именно из-за своих видений и провалов в памяти она накинулась на своего мужа, выйдя из себя. Отца ждала печальная участь – пытаясь отбиться от сумасшедшей, он оттолкнул её в сторону открытого окна. За убийство жены последовал двадцатилетний срок, доказать, что женщина находилась в психическом расстройстве в тот момент так и не смогли. Все признали один вариант – мужу просто надоели постоянные приступы болеющей женушки, и он решил, таким образом, от неё избавиться... Так как Николь не интересовалась научной литературой, читая только небольшие женские романы, она не могла узнать, что её мать стала очень интересным случаем в истории психологии, так как её болезнь не смогли вылечить даже профессора высшего класса, в руки которых её передал Маркинсон, будучи еще молодым специалистом. В ходе всего разговора её сердце сжималось от боли и от мысли, что возможно она была не права, когда обвиняла их в том, что осталась одна на некоторое время. Мимолетная слабость, интересно знали ли её приёмные родители о такой участи их дочери и её семьи?

Но больше всего её мысли дрогнули, когда она услышала от Ника и от Джерри, что болезнь её матери так и не была полностью изучена, доктора просто не успели провести дальнейшие исследования в силу трагического случая. Данных было слишком мало, чтоб проверить генетическую предрасположенность к этой болезни у Николь. Именно этот факт вызывал у мужчин очень большие опасения.

Если матушка спокойно покоилась, избавившись от самых страшных своих недугов, интерес вызывал только отец. Он жив, до сих пор жив и спокойно отсидживает срок в колонии строгого режима.

С каждым моментом в разговоре, внутри её шел ужасный спор с её же установленными принципами. «Они бросили меня!», «Отец, мой настоящий отец...», «Он убил её!», «Мама... ведь я даже не знаю, где она похоронена и ни разу не видела её в глаза, а ведь она моя... мама...»

Сильная тоска сжала её грудь, а на глазах выступили слезы. Ник перестал говорить, заметив, как у девушки поник взгляд. Все вихрем кружилось в голове. Казалось, что всю жизнь она поступала неправильно, а теперь ей открыли глаза на самую страшную правду. Как обухом по голове она получила большой мешок информации, которую так и не смогла полностью принять. Её прервал поставленный голос Ника.

– Я понимаю, Николь. Сегодня на вас свалилось слишком много. Мы можем продолжить разговор завтра. Если вы только захотите. А дома сможете отдохнуть и собраться с мыслями.

Если мать было уже не вернуть, то отец был жив здоров. Был ли смысл обвинять его в убийстве? Человек способен на многое, защищая свою жизнь. Легкая паника окутала девушку, а в животе появилось ощущение бабочек, как от радости. Но это были совсем другие чувства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.